

Сайт журнала: https://agrarianhistory.com/O_zhurnale

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Ершов Богдан Анатольевич¹, Коваль Любовь Викторовна²,
Курепкин Илья Владимирович³

¹Доктор исторических наук, профессор, академик РАН, Воронежский государственный
технический университет, ул. 20-летия Октября 84, Воронеж, Россия,
E-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

²Кандидат исторических наук, доцент, Воронежский государственный технический университет,
ул. 20-летия Октября 84, Воронеж, Россия, E-mail: kov_lv@mail.ru

³Исследователь, Воронежский государственный технический университет, ул. 20-летия
Октября 84, Воронеж, Россия, E-mail: vgnonog@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается управленческая система Российской Империи, которая была неразрывно связана с общинным порядком землепользования. Указанный уклад основывался на коллективной собственности на землю, что обеспечивало каждому из участников сообщества одинаковые права в распоряжении общими ресурсами. Если земледелец решался переехать, он лишался своих претензий на общинный пай, не получая за это финансового возмещения, и безвозмездно передавал угодья обратно в коллективное владение. Нормы, регулирующие общинное землепользование, позволяли крестьянину обрабатывать предоставленный ему надел, однако категорически запрещали любое его отчуждение, будь то через куплю-продажу или безвозмездную передачу. В первые годы XX столетия, откликаясь на потрясения революции 1905 года, в Российской Империи были инициированы глубокие изменения в сельском укладе. Ключевой задачей этих преобразований являлось освобождение крестьянства от ограничивающих рамок общинного землевладения.

Ключевые слова: земля, реформа, крестьянин, община, пай.

I. ВВЕДЕНИЕ

В XIX столетии была завершена грандиозная кодификационная работа по систематизации российского законодательства, проходившая под руководством М.М. Сперанского, итогом которой стало введение в действие Свода законов Российской империи. Данный правовой массив центральное место отводил вопросам, регулирующим имущественные отношения, в особенности касающиеся земли. Законодатель закрепил два основных вида имущества: движимое и недвижимое.

Последняя категория дополнительно подразделялась на родовые владения и имущество, приобретенное в течение жизни. Право собственности на земельный участок трактовалось как владение всем, что находилось в его пределах: почвой, недрами, водоемами и иными природными объектами.

Нормативно-правовой документ устанавливал существенные запреты для собственников земельных участков. Наделы, предоставленные крестьянству из государственных и удельных запасов, не могли быть изъяты – их реализация или любая другая форма передачи посторонним лицам была запрещена. Для дворянских имений существовала норма, дающая преимущественное право приобретения угодий другим представителям той же семьи. Наследование имущества подобного типа было позволено только старшему сыну, что законодательно закрепляло принцип майората (по которому всё имущество передавалось наиболее старшему представителю рода или семьи). Крестьяне не имели возможности выйти из общины и зарегистрировать персональные земельные наделы в качестве частной собственности.

Данный акт устанавливал сервитуты как гарантированную законом возможность использовать пути сообщения – сухопутные магистрали и водные артерии – для передвижения и транспортировки грузов. Также закреплялось право собственника земель в верхнем течении водного потока запрещать владельцам нижерасположенных участков сооружать плотины, которые могли привести к повышению уровня воды и затоплению.

Центральным преобразованием эпохи выступила крестьянская реформа 1861 года. Ее осуществление опиралось на свод нормативных документов: Манифест от 19 февраля об упразднении крепостного права; Общее положение о крестьянах, освобожденных от зависимости; Положение о дворовых; Правила о выкупных сделках; Положение о создании губернских и уездных органов по крестьянским вопросам; четыре региональных положения, регламентировавших поземельные отношения в разных частях страны; а также Правила о введении в действие новых установлений. Привлекались и другие законодательные акты.

II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Основной целью земельных изменений для освобожденных крестьян было наделение их обязательными наделами – включавшими усадьбную землю и полевые угодья – с последующим условием выкупа. Земля переходила не в собственность, а в постоянное пользование, с сохранением обязанности по выполнению повинностей в пользу прежнего владельца – либо в виде отработок (барщина), либо денежного оброка. Объем этих повинностей определялся не доходностью надела, а размером прежнего оброчного платежа. Право собственности на надел возникало исключительно после завершения выкупной операции. В первые девять лет наделы были полностью изъяты из оборота. В дальнейшем, до окончательного расчета по выкупному долгу, любые операции с землей требовали санкции со стороны административных учреждений. Залог этих земель для получения ссуды был строго запрещен.

Реформа 1861 года сохранила две традиционные формы землепользования: преобладающую в большинстве губерний общинную и распространенную в западных регионах подворную. В обеих системах основной хозяйственной единицей и субъектом права на пашню оставался крестьянский двор, который был сохранен как социально-экономическая ячейка. Двор представлял собой объединенное семейно-трудовое сообщество, глава которого уполномочивался представлять его интересы на сходах. Главное различие заключалось в порядке распоряжения землей: при подворной системе границы участков были постоянными, в то время как общинная система базировалась на принципах уравнительности, реализуемых через периодические общие переделы земли и частные корректировки внутри них. Уравнивание осуществлялось с оглядкой на перемены в составе и рабочей силе крестьянских семей.

Начиная с 1870-х годов среди сельского населения широко распространялись разговоры о предстоящем «чёрном переделе», который должен был лишить помещиков всей земли и передать её тем, кто на ней трудится. Действия против императора Александра II крестьяне воспринимали как ответ дворян на полученную в 1861 году волю, возлагая на будущий передел надежды о прекращении взимания подушной подати и отмене всех остальных обязанностей.

Опасность для самого существования дворянства и монархического строя в случае установления для освобождаемых крестьян чрезмерно обременительных правил понималась ещё до публикации основных документов реформы. Так, А.В. Головин, поддерживая прозорливость монарха, который бескровным путём даровал вольность многомиллионному крепостному населению и гарантировал себе историческую память, отмечал, что при "отсутствии дальнейшего продвижения к подлинной хозяйственной самостоятельности и повышению благосостояния земледельцев, внуку Александра II придётся столкнуться с яростью и восстаниями потомков тех, кто получил свободу".

В обстановке углубляющегося кризиса в общественной и государственной жизни, а также серьёзных экономических трудностей, император Александр II и его правительство осознали потребность в продолжении преобразований. Подготовленный с этой целью план был передан в компетенцию Верховной распорядительной комиссии по охране государственного порядка и общественного спокойствия, созданной 19 февраля 1861 года. Руководство данной комиссией было поручено харьковскому генерал-губернатору М.Т. Лорис-Меликову. Назначая его председателем с особыми, широкими полномочиями, Александр II сделал следующее заявление: "Был у меня один человек, который пользовался полным моим доверием. То был Я.И. Ростовцев... Ты имеешь настолько же мое доверие и, может быть, несколько более... Возьми все в свои руки".

Главной целью Лорис-Меликова являлось сплочение общественных сил вокруг монархии, поскольку он полагал, что репрессивными методами одержать победу над нигилистическими учениями невозможно. Для оказания помощи сельскому населению был осуществлен ряд мероприятий: уменьшена величина выплат по выкупной операции, выделены кредиты на особых условиях для покупки земли, упразднена соляная пошлина, а также преобразованы порядок взимания сборов и правила паспортного учета.

В соответствии с замыслом, выборные лица впервые должны были привлекаться к законотворческой деятельности путем формирования особого совещания из представителей, избранных земствами и городскими думами, при Госсовете. Подобно редакционным комиссиям 1859–1860 гг., эти предложения получили одобрение императора Александра II 17 февраля 1881 года, а официальное извещение о готовящихся нововведениях было разрешено к опубликованию 1 марта того же года.

После смерти Александра II 1 марта 1881 года и вступления на престол Александра III был обнародован Манифест от 29 апреля 1881 года. В нем утверждалась незыблемость принципов самодержавной власти, объявлялся отход от либерального курса прежних реформ, провозглашался возврат к сословным принципам и исконным основам государственной жизни, а также ужесточение надзора со стороны семьи и сельского общества за отдельным крестьянином, который представлял собой по мнению императора большинство жителей страны. Данный манифест ознаменовал возрождение идеологии официальной народности в новых исторических обстоятельствах. Начавшийся с эпохи Великих реформ процесс интеграции крестьян в гражданское общество, движение в сторону правового государства и воплощение либеральных принципов был оборван трагическими событиями 1 марта 1881 года.

В 1881–1886 годах, в период руководства Министерством финансов Н.Х. Бунге, были воплощены некоторые программные инициативы, продолжавшие линию Великих реформ, концепция которых была ранее сформулирована Лорис-Меликовым.

Бунге считал залогом общественной стабильности и согласия улучшение экономического статуса крестьян, укрепление их как землевладельцев. Были уменьшены выкупные взносы: согласно указу от 28 декабря 1881 года, их общий размер снизился на 16%, а с 1883 года все крестьяне, находившиеся на положении временнообязанных, переводились на принудительный выкуп земель.

В мае 1882 года, для оказания материальной помощи крестьянам учредили Крестьянский поземельный банк. Эта организация предоставляла кредиты на приобретение земельных угодий, как индивидуальным домохозяйствам, так и коллективам в лице сельских обществ и товариществ. Спустя три года, 21 апреля 1885-го, в ознаменование столетнего юбилея Жалованной грамоты дворянству, был основан Дворянский земельный банк. В соответствии с законодательным актом от 18 мая 1886 года подушная подать, взимавшаяся с податных сословий, отменялась, начиная с 1887 года (в сибирских губерниях — с 1889). Компенсация выпадающих доходов казны осуществлялась путём повышения прямого налогообложения на треть и удвоения размеров косвенных сборов.

С целью укрепления и сохранения крестьянской общины государством был принят комплекс законодательных мер. Закон от 8 июня 1893 года ввёл ограничения на частые переделы общинной земли: теперь они разрешались лишь раз в двенадцать лет и только при условии одобрения не менее двух третей голосов домохозяев. Затем, 14 декабря того же года, вступил в силу нормативный акт, запрещавший отчуждение крестьянских наделных земель путём продажи. Эти наделные участки не могли служить предметом залога, а сдавать в аренду разрешалось исключительно членам того же сельского общества.

Кроме того, данным законодательным актом была отменена 165-я статья "Положения о выкупе". Ранее эта статья запрещала крестьянам, полностью выплатившим выкуп, заявлять о выходе из общины с целью оформления надела в частную собственность. Таким образом, ликвидировался один из немногих легальных способов выхода отдельного хозяина из-под власти общинного "мира". Непосредственным стимулом к изданию закона 14 декабря 1893 года послужили итоги визита в Россию британских чиновников, отвечавших за земельное устройство крестьян в Индии.

Там в кратчайшие сроки более 80% земель, переданных в надел крестьянам, были сконцентрированы у крупных собственников и коммерческих структур, что вызвало повсеместную безработицу и обнищание населения. Британская комиссия изучала российские механизмы, позволявшие избежать подобных социальных потрясений. Именно этот факт побудил императора Александра III издать данный акт.

Вопрос о крестьянской поземельной общине занимал центральное место в аграрной политике государства. Противники общинного порядка считали, что уравнилельное землепользование и коллективная ответственность сдерживают прогресс в деревне и гасят предпринимательскую активность крестьян. По их мнению, переход к индивидуальному хозяйству на отдельном участке способствовал бы созданию класса землевладельцев, который стал бы фундаментом социальной стабильности. Однако у общины имелись и сторонники, видевшие в ней важный фискальный и полицейский институт в сельской местности, препятствующий пролетаризации крестьянства.

Параллельно правительство проводило мероприятия по поддержке дворянского и помещичьего землевладения. С этой целью к концу XIX века для дворянства был учрежден кредит, общий объем которого превысил один миллиард рублей.

Управленческая система Российской империи была неразрывно связана с общинным порядком землепользования. Указанный уклад основывался на коллективной собственности на землю, что обеспечивало каждому из участников сообщества одинаковые права в распоряжении общими ресурсами и при решении вопросов, затрагивающих всех членов общины. Если земледелец решался переехать, он лишался своих претензий на общинный пай, не получая за это финансового возмещения, и безвозмездно передавал угодья обратно в коллективное владение.

Нормы, регулирующие общинное землепользование, позволяли крестьянину обрабатывать предоставленный ему надел, однако категорически запрещали любое его отчуждение, будь то через куплю-продажу или безвозмездную передачу.

В первые годы XX столетия, откликаясь на потрясения революции 1905 года, в Российской Империи были инициированы глубокие изменения в сельском укладе. Ключевой задачей этих преобразований являлось освобождение крестьянства от ограничивающих рамок общинного землевладения. Данный политический курс, неразрывно связанный с фигурой П.А. Столыпина, был официально утверждён Указом Императора от 9 ноября 1906 года "О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения". Этим актом каждый домохозяин, состоявший в общине, приобретал законное право требовать закрепления в личную собственность причитающейся ему доли из общинных земель.

Впоследствии данная норма получила одобрение и была утверждена Государственной Думой, обретя силу закона 14 июня 1910 года. Согласно его положениям, крестьяне тех сельских обществ, где в течение последних 24 лет не осуществлялись переделы земельных наделов, автоматически признавались полноправными собственниками своей земли на правах частного владения.

Основная суть этих решений сводилась к следующему. В тех общинах, где длительное время отсутствовала практика коллективного перераспределения угодий, общинный уклад объявлялся прекратившим свое существование. Такие общества переводились на систему подворно-участкового владения, при котором каждый домохозяин становился полным владельцем обрабатываемой им земли. При этом в любом сельском обществе каждый домовладелец получал возможность в любое время, не дожидаясь общего передела, закрепить свой надел как частную собственность. Он также мог оформить права на фактически используемый участок, даже если его площадь превышала установленную для этого двора норму.

Кроме того, вместо раздробленных полосок земли можно было потребовать выделения единого компактного надела – "отруба" или "хутора" с возможностью переноса на него усадьбы. Реализация указанных мер была направлена на формирование независимых и устойчивых крестьянских хозяйств, освобожденных от влияния общины. Изменения также затрагивали принципы владения имуществом в рамках семейной единицы. По новым правовым установлениям, собственником наделной земли и всего хозяйственного имущества признавался не семейный коллектив, а исключительно домовладелец - глава семьи. Ключевой целью преобразований в области частного землевладения, особенно в аграрных регионах, являлось усиление развития отечественного сельскохозяйственного сектора. Существенные перемены в земельных отношениях начались после революционных событий 1917 года.

Основополагающие принципы советского земельного права были установлены Декретом "О земле", принятым II Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 года. Данным актом ликвидировалась помещичья собственность на землю без компенсации. Декрет "О земле" радикально изменил систему земельных отношений. Владения, ранее принадлежавшие царской семье, церковным организациям и обителям, теперь перешли под контроль местных советов, включая волостные земельные комитеты и уездные Советы крестьянских депутатов. Однако, земельные участки, уже используемые крестьянами и казаками для своей хозяйственной деятельности, остались у них и не подлежали конфискации.

Причины отказа от частной формы владения землей были предельно ясны и изложены в Крестьянском наказе, который был неотъемлемой частью Декрета. Этот документ гласил, что "частная собственность на землю отменяется полностью; земля не может быть продана, куплена, сдана в аренду, заложена или иным образом отчуждена. Вся земля... безвозмездно изымается, объявляется общенародной собственностью и предоставляется в пользование тем, кто ее обрабатывает...". Декрет "О земле" создал правовую базу для трансформации аграрного сектора. Главной целью было устранение частной системы землевладения и внедрение новых принципов, согласно которым земля становится общим достоянием тех, кто ее возделывает.

Эти положения были далее развиты и конкретизированы в Декрете ВЦИК "О социализации земли" от 19 февраля 1918 года. Этот законодательный акт официально закрепил переход к коллективным методам ведения сельского хозяйства, признавая их более эффективными по сравнению с индивидуальными. В нем были установлены общие нормы, регулирующие статус различных категорий земель. Кроме того, Декрет "Об отмене частной собственности на недвижимость в городах" от 20 августа 1918 года передал управление городской недвижимостью в ведение местных органов власти.

Указанные органы получали полномочия по формированию нормативов предоставления наделов для частных и общественных нужд, утверждению размеров арендной платы, а также конфискации территорий, превышающих установленные нормы. Высшей конституционной нормой в Основном законе РСФСР 1918 года провозглашалась национализация земли, недр, водных и лесных ресурсов. В статье 3 было закреплено: "Частная собственность на землю отменяется, и весь земельный фонд провозглашается общенародным достоянием и передается трудящимся без какого-либо выкупа, на условиях равного права на землепользование".

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, государственная монополия на землю стала краеугольным принципом советского земельного законодательства. Дальнейшее нормотворчество было нацелено на последовательную реализацию этого принципа и сопутствующих правомочий по эксплуатации земель и разработке полезных ископаемых. Эксплуатация земельных ресурсов, как правило, допускалась исключительно на праве пользования. В соответствии с Положением ВЦИК "О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию" от 14 февраля 1919 года, весь земельный массив РСФСР объявлялся единым государственным фондом, вне зависимости от текущего фактического пользователя. Была проведена инвентаризация и категоризация земель. Выделялись территории, отведенные под сельскохозяйственные цели, которые находились в пользовании трудящихся (индивидуально или коллективно) либо эксплуатировались государственными предприятиями (совхозами) и учреждениями. Центральными элементами их правового положения в тот период являлись: защита земельных прав крестьянства, комплексная поддержка становления социалистических форм сельского хозяйства (совхозов, колхозов) и, как результат, наращивание объемов аграрного производства. Особый правовой режим устанавливался для статуса земель, не имевших сельскохозяйственного назначения или обладавших специальным целевым характером (городские, курортные, промышленные, транспортные и иные земли).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богданович Ф. История царствования Александра I. СПб, 1871. 720 с.
- Вешняков В.И. Крестьяне-собственники в России. СПб, 1858. 251 с.
- Готье Ю.В. Граф П.Д. Киселев и освобождение крестьян. Научное слово., 1912. 312 с.
- Градовский А. Общественные классы в России до Петра I. М, 1862. 378 с.
- Ермолаев В.А. Русская промышленность в первой половине XIX века. Вопросы истории. 1999. Номер 1. С. 133 -145.
- Жидков Г.Н. Кабинетское землевладение (1747-1917). Диссертационное исследование на соискание ученой степени доктора исторических наук. Новосибирский Гос. Университет. Новосибирск, 1969. 489 с.

- Заблоцкий-Десятовский А.П. О крепостном состоянии в России. Русская старина. 1882. С. 243 - 278.
- Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М, 1968. 325 с.
- Ильин Н.А. Собрание сочинений, Т. I. М, 1993. 476 с.
- Кайсаров А.С. Об освобождении крепостных в России. Русская старина 1882. Т. XXXIV. С. 440 - 472.
- Карамзин Н.М. История государства Российского, Т. X Изд. 6-е. СПб., 1853. 775 с.
- Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви, Т. I. СПб., 1880. 756 с.
- Крутиков В.И. Законодательство о помещичьих крестьянах до реформенного времени (1801 -1860 гг.). Социально-экономические проблемы российской церкви в феодальную эпоху. Ростов на Дону. 1983. С. 128-183.
- Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права СПб., 1916. 320 с.
- Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству православного вероисповедания. СПб., 1910. 126 с.
- Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в конце XVIII - начале XIX века Т. I.-СПб, 1888. 623 с.
- Сивков К.В. Очерки по истории крепостного хозяйства первой половины XIX века. М, 1933. С. 11-25.
- Соломатинский П.Р. Очерк об увольнении крепостных крестьян графа П.Д. Бутурлина. Вестник Европы. 1883. Номер 4. С. 505 - 515.
- Строганов П. Записки графа П. Строганова относительно деятельности неофициального комитета по крестьянскому делу. Исторический сборник. 1861. Т. II. С. 150 -202.
- Хомяков А.С. О сельских условиях. Москвитянин. 1842. Номер 6. С. 32-47.
- Яковцевский Н.В. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М, 1953. 182 с.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF LAND LEGISLATION IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XIX-TH - EARLY XX-TH CENTURIES

**Ershov, Bogdan Anatolyevich¹, Koval, Lyubov Viktorovna²,
Kurepkin, Ilya Vladimirovich³**

¹Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of RAE, Voronezh State Technical University,
84, 20-letiya Oktyabrya Street, Voronezh, Russia, E-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

²Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Voronezh State Technical University,
84, 20-letiya Oktyabrya Street, Voronezh, Russia, E-mail: kov_lv@mail.ru

³Researcher, Voronezh State Technical University, 84, 20-letiya Oktyabrya Street, Voronezh, Russia,
E-mail: vgnonog@mail.ru

Abstract

The article examines the administrative system of the Russian Empire, which was inextricably linked with the communal order of land use. This arrangement was based on collective ownership of land, which ensured that each member of the community had the same rights to manage common resources. If the farmer decided to move, he lost his claims to the communal share, without receiving financial compensation for this, and donated the land back to collective ownership. The rules governing communal land use allowed the peasant to cultivate the allotment provided to him, but categorically prohibited any alienation of it, whether through purchase and sale or gratuitous transfer. In the early years of the XX-th century, responding to the upheavals of the 1905 revolution, profound changes in the rural lifestyle were initiated in the Russian Empire. The key objective of these transformations was to liberate the peasantry from the restrictive framework of communal land ownership.

Keywords: land, reform, peasant, community, share.

REFERENCE LIST

- Bogdanovich F. Istoriya carstvovaniya Aleksandra I. SPb, 1871. 720 s.
- Veshnyakov V.I. Krest'yane-sobstvenniki v Rossii. SPb, 1858. 251 s.
- Got'e YU.V. Graf P.D. Kiselev i osvobozhdenie krest'yan. Nauchnoe slovo., 1912. 312 s.
- Gradovskij A. Obshchestvennye klassy v Rossii do Petra I. M, 1862. 378 s.
- Ermolaev V.A. Russkaya promyshlennost' v pervoj polovine XIX veka. Voprosy istorii. 1999. Nomer 1. S. 133 -145.
- Zhidkov G.N. Kabineteskoe zemlevladienie (1747-1917). Dissertacionnoe issledovanie na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskij nauk. Novosibirskij Gos. Universitet. Novosibirsk, 1969. 489 s.
- Zablockij-Desyatovskij A.P. O krepostnom sostoyanii v Rossii. Russkaya starina. 1882. S. 243 - 278.

- Zajonchkovskij P.A. Otmena krepostnogo prava v Rossii. M, 1968. 325 s.
- Il'in N.A. Sobranie sochinenij, T. I. M, 1993. 476 s.
- Kajsarov A.S. Ob osvobozhdenii krepostnyh v Rossii. Russkaya starina 1882. T. XXXIV. S. 440 -472.
- Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossijskogo, T. X Izd. 6-e. SPb., 1853. 775 s.
- Kartashev A.V. Oчерki po istorii russskoj cerkvi, T. I. SPb., 1880. 756 s.
- Krutikov V.I. Zakonodatel'stvo o pomeshchich'ih krest'yanah do reformennogo vremeni (1801 -1860 gg.). Social'no-ekonomicheskie problemy rossijskoj cerkvi v feodal'nyu epohu. Rostov na Donu. 1983. S. 128-183.
- Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava SPb., 1916. 320 s.
- Polnoe sobranie postanovlenij i rasporyazhenij po Vedomstvu pravoslavnogo veroispovedaniya. SPb., 1910. 126 s.
- Semevskij V.I. Krest'yanskij vopros v Rossii v konce XVIII - nachale XIX veka T. P.-SPb, 1888. 623 s.
- Sivkov K.B. Oчерki po istorii krepostnogo hozyajstva pervoj poloviny XIX veka. M, 1933. S. 11-25.
- Solomatinskij P.R. Oчерk ob uvol'nenii krepostnyh krest'yan grafa P.D. Buturlina. Vestnik Evropy. 1883. Nomer 4. S. 505 - 515.
- Stroganov P. Zapiski grafa P. Stroganova otnositel'no deyatel'nosti neoficial'nogo komiteta po krest'yanskomu delu. Istoricheskij sbornik. 1861. T. II. S. 150 -202.
- Homyakov A.S. O sel'skih usloviyah. Moskvityanin. 1842. Nomer 6. S. 32-47.
- Yakovcevskij N.V. Kupecheskij kapital v feodal'no-krepostnicheskoj Rossii. M, 1953. 182 s.